

Часть 1

Что бы ни случилось днем, наступил тихий и спокойный вечер. На ужин решили заказать китайскую еду, так как никому не хотелось заниматься готовкой. Но....

- Тебе нужно научиться контролировать свой аппетит. Сегодня ты получишь только это.

После этих слов Харуаки положил перед Страх всего лишь три рисовых крекера. Проглотив в один присест свое любимое лакомство:

- У-у-у-у.... Несправедливо! Насилие! Это дискриминация! Расизм!

- Откуда ты нахваталась таких слов? Ну... факт остается фактом, чем больше ты ешь, тем меньше крекеров остается. Если хочешь еще, то ты должна прикупить скатерть-самобранку, которая будет поставлять рисовые крекеры бесконечно.

- ... Где мне ее купить?

- В сказке.

Харуаки принялся убирать со стола, а Страх недовольно хмыкнув отправилась готовиться ко сну.

- Спать сразу после еды? Будь осторожно, а то растолстеешь и превратишься в корову!

- Расскажи это тому тупому мечу. Хотя нет, той грудастой корове уже поздно переживать о подобном. Ха-ха-ха!

- Если Коноха тебя услышит, то точно убьет...

Прислушиваясь к шагам Ячи на кухне, девочка легла на свою кровать и, вытащив из кармана странную черную карточку, что дала Кирика, принялась пристально ее рассматривать.

- Диск индульгенции... вроде так его называют? Но для чего нужна эта штуковина на самом деле?

Нахмурившись, Страх принялась обдывать себя этой карточкой на подобии веера. Внезапно, все ее тело странное чувство дискомфорта.

- Чего?... Это чувство... Я...

Закрыв глаза, она попыталась сосредоточиться на этом ощущении в груди. Смутное и далекое чувство, туманное словно сон, будто пыталась что-то сказать, навевая воспоминания. Воспоминания?

Все верно... эта штука была ей знакома.

Страх ошарашенно села на кровать. Она точно уже видела эту вещь... правда не могла вспомнить где и при каких обстоятельствах.

- Блин, не могу вспомнить ничего конкретного... Но я точно знаю эту штуковину и знаю, что нужно сделать...

Девочка посмотрела в сторону кухни, где Харуаки все еще домывал посуду.

То, что она планировала, в одиночку сделать было невозможно и кроме как обратиться за помощью к этому человеку другого варианта не было...

- Вот черт... Ничего не поделаешь! Выбора нет...

Покраснев до мочек ушей Страх отправилась на кухню. Остановившись в дверном проеме, девочка старательно избегала смотреть в глаза Харуаки:

- Эй... Ванна уже готова?

- Да, можешь идти. Только в этот раз, когда закончишь, не забудь закрыть дверь, а то вода остынет!

- Не ворчи! Я это уже запомнила.

- Ты чего такая нервная?

- Ох... Ну-у-у... Мне нужна твоя помощь. Подожди пока я помоюсь... и зайди ко мне в комнату ненадолго.

- Харуаки закрыл кран и удивленно посмотрел на девочку:

- что-то случилось? Я уже закончил с посудой так что, если хочешь, можем пойти к тебе прямо сейчас.

- Нет... нет, нет, нет, нет, точно нет! По крайней мере подожди пока я помоюсь, идиот! Все понял? Обязательно зайди ко мне попозже!

Покраснев еще сильнее, Страх бегом выскочила из кухни.

- Эй, Страх, я сейчас войду, хорошо?

Постучав, парень уже собирался открыть дверь, как из комнаты раздался приглушенный голос:

- Хмм... ДА!

- Я вхожу. О чем ты хотела меня попросить?

- По-постой! Подожди секундочку!

- Ну что еще?

- Эм-м... Прежде чем ты войдешь, думаю тебе стоит морально подготовиться... только не пойми меня неправильно...

- Ты о чем?

- Ну... просто... не то, чтобы я хотела это делать, но раз уж это ты... Нет, именно потому что это ты, я даю тебе особое разрешение... Блин, так неловко!

- Чего?

Из комнаты раздался странный шум.

- Ох... в самом начале... ты уже видел меня такой... так что...

Бормотание, доносившееся из комнаты, заставило сердце Харуаки биться еще чаще. Уже видел? Что же я такого видел в самом начале? Впервые я встретил Страх ночью на кухне за поеданием крекеров и в тот момент она была... Этого не может быть! Получается, когда эта девочка сказала. Что сначала ей нужно принять ванну, она имела в виду...

- У меня есть просьба... Ты просто обязан выполнить ее!

- П-погоди-ка! Что ты задумала?

- Я... Это очень трудно объяснить. Как только ты увидишь... сразу поймешь, что мне от тебя нужно!

- Пойму, как только увижу? А мне точно можно на это смотреть?

- Раз уж это ты... Я не хочу, чтобы это делал кто-то другой. Ладно, как будешь готов, заходи!

- А я могу отказаться?

- Я не заставляю тебя. Это всего лишь просьба.

После небольшой паузы Страх нерешительно добавила:

- Неужели тебе настолько противно... прикасаться к моему телу?

Сердцебиение парня достигло предела, а мозг готов был взорваться в любой момент.

- Я... я вхожу!

Кое-как собравшись с мыслями, дрожащими руками Харуаки открыл дверь...

Заглянув в комнату, он обнаружил Страх в очень необычном состоянии.

И вот... начался тайный акт, в который были посвящены лишь они вдвоем.

Прошло довольно много времени...

Кто-то осторожно прижался к раздвижной двери, подслушивая за происходящим в комнате.

- Что ж, я вставляю сюда...

- Да... Да! Ох, идиот, не суй туда пальцы!

- Что ж... Я постараюсь сделать все быстро.

- Да... Он входит...Ой, ты снова дотронулся!

- Здесь и правда очень тесно...

- Ах... Ах... Ах... Ах! Нгх... М-м-м!.. А-а-а-а!.. О-он внутри! А-а-а... Нгха... Уже все?

- Нет, вошел только кончик. Готова к еще одной попытке?

- А! Хм... Ох... Так туго!

- Он уже на полпути, потерпи еще немного!

- Ой-ой-ой-ой...

- Тебе больно? Хочешь, чтобы я остановился?

- О-ох... Нет, продолжай! Со мной все хорошо...

- Не заставляй себя!

- Я же сказала, все в порядке... Поторопись и доведи дело до конца! Будь более напористым и засунь его полностью!

- Что ж, ты не оставила мне выбора... Сейчас я вставлю его! Потерпи!

- Ох... А-а-а! Он входит... Все... Он во мне!

- Да, он внутри! Мы это сделали, Страх!

- М-м-м... Харуаки...

Терпение подслушивающей девушки лопнуло.

Коноха с грохотом распахнула дверь и стремительно ворвалась в комнату.

- В-вы, двое! Да как вы посмели, извращенцы! Я не позволю!.. Я запрещаю!

- А?

Стоя на коленях перед черным кубом, Харуаки удивленно поднял глаза. Его рука лежала на поверхности куба, который был открыт, обнажая сложные механизмы внутри.

Красная от смущения Коноха изумленно уставилась на это зрелище.

Когда ее очки медленно соскользнули вниз, девушка и Харуаки заговорили одновременно:

- ... Что за?..

Часть 2

Примерно за полчаса до того, как Коноха изумленно замерла от зрелища, представшего перед ней...

- Так вот что ты имела в виду...

Увидев в центре комнаты черный куб, Харуаки обессиленно рухнул на колени.

- Ч-что? Почему ты так расстроился?

- Н-ничего, я просто устал. На кухне ты вела себя так странно... Что ж... Это довольно редкое зрелище лицезреть тебя в таком виде.

Парень приблизился к кубу и легонько похлопал по нему.

- Ай! Не прикасайся так небрежно...хотя, ладно, не обращай внимания. Как я уже говорила, мне нужно кое-что сделать.... И раз ты уже видел меня в этой форме, у меня есть одна просьба.

- А для этой просьбы обязательно быть в такой форме?

- Да. А теперь возьми, пожалуйста Диск индульгенции.

Черная металлическая карточка обнаружилась рядом с кубом.

- Кажется... Такое ощущение... будто я кое-что вспоминаю...что-то из прошлого...

- Серьезно? Ладно и что мне делать теперь?

Замявшись на несколько секунд Страх ответила:

- Я... Послушай, мне действительно неловко... я очень смущена.... Ты должен помнить об этом пока будешь помогать.

- Ну так и в чем же заключается помощь?

- Ммм... Хмм. Для начала... переверни меня так, чтобы верхняя сторона оказалась повернутой к тебе.

Харуаки все еще понятия не имел о какой именно помощи идет речь, поэтому решил сделать так, как ему сказали. Схватившись за углы куба, он собрал все свои силы и резко потянул вниз.

- Эй! Поаккуратнее!

- Да~ Да~

Парень внимательно осмотрел повернутую к нему грань, но она ничем не отличалась от остальных. такая же черная, металлическая, с непонятными рисунками.

- Ох... Оооох.... Такое чувство, будто кто-то заглядывает мне под юбку.

- Откуда ты знаешь, каково это?

- Заткнись! Давай продолжим! В правом верхнем углу должен быть круглый символ. Нажми на него!

- Готово.

- Теперь, надави на символ рядышком, похожий на букву «С».

С легким металлическим звуком часть куба выдвинулась наружу. Внутри все было заполнено винтиками, шестеренками и непонятными железяками, образуя сложный механизм.

- А сейчас возьми за цилиндр внутри и поверни его на три оборота вправо... Ауч, идиот, крути медленнее! Ох... Хмм... Теперь выдвини нижнюю правую часть... Ах... Ох...

Шаг за шагом следуя инструкциям Страх, Харуаки управлял механизмами куба. Весь этот процесс сопровождался непонятными вздохами и аханьем.

- Так, открой нижнюю крышку, внутри ты должен увидеть тонкую пластинку. Давить на нее...

- Так?

- ... Строго запрещено!

- Ауч! Оттуда только что выскочило какое-то лезвие!

Чуть не посидев раньше времени от испуга, парень поспешно отдернул руку.

- Ничего не делай пока я до конца не объясню! Давить на эту пластинку нельзя, ее нужно потянуть вниз.

- Хватит говорить так двусмысленно! Я чуть пальцев не лишился!

- ...Хм! Ну и поделом. Это за то, что так небрежно играешь с моим телом!

- Ты ведь сама попросила помочь!

Одна из граней куба оказалась почти полностью разобрана, обнажая сложный механизм. Харуаки устало разминал руки, когда Страх тихо пробормотала:

- Скажи... что ты думаешь?

- Думаю, о чем?

- ... О том, что ты видишь перед собой, обо всех этих механизмах, запятнанных кровью? Пускай этого и не видно, но они полностью пропитаны нечистотами... они прокляты...Ты... чувствуешь отвращение?

- Хмм... - сложив руки на груди Харуаки ответил самым непринужденным голосом:

- У меня в классе есть один парень, Тайзо. Это, неверное, самый шумный ученик во всей школе. Так вот, он очень любит собирать различные модели из Lego. Думаю, ты должна будешь взглянуть на его шкафчик, где он хранит несколько десятков своих «произведений» ...

- ... Как это относиться к делу и вообще, какое отношение имеет ко мне?

- У меня нет особого интереса к таким моделям... Но парни, по крайней мере большинство из них, очень любят подобные конструкторы и разные сложные механизмы.... Причем, чем сложнее устройство, тем сильнее их глаза светятся от восхищения, думая, что это супер круто! Парни просто боготворят различные самолеты, ракеты... или вот такие непонятные сложно спроектированные металлические ящики...

Страх удивленно затихла. Харуаки первым прервал повисшее неловкое молчание:

- Итак, каков следующий шаг?

- Чего? А, точно. С-следующий шаг будет п-последним. Верно, теперь все го-готово...О-о-ох! - заикаясь, произнесла девочка.

Одна из сторон куба, была почти полностью избавлена от металлических пластин и теперь, следуя указаниям, Казуки раздвинул последние две...

- Ох... А-а-а-а-ах... Видишь... Это... Этого никто раньше не видел...

- Это же...

Перед парнем открылись аккуратно расположенные в четыре колонны по восемь рядов узкие прорезы. Почти все они были пустые, но приблизив свое лицо почти вплотную, чтобы получше все рассмотреть, Харуаки заметил, что две или три из этих ячеек уже чем-то заняты.

- Ох! Я... Я чувствую твоё дыхание там... это немного щекотно...

- Че? Ах да, прости. Неужели... неужели это...

- Именно. Я не могу вспомнить все, но... почти уверена, что раньше этот Диск индульгенции хранился именно здесь. Не мог бы... не мог бы ты вставить его обратно.

- А это действительно нормально? Я не вижу здесь никаких кнопочек или рычагов чтобы вытаскивать их. Как только он окажется внутри, вынуть его, скорее всего, будет очень проблематично?

- Н-нет проблем. Возможно... я просто чувствую, что этот диск должен быть внутри меня, несмотря ни на что... Теперь понимаешь почему мне понадобилась помощь? Это почти самое сердце моего механизма, и я не могу открыть его по своей воле... Ладно, а теперь поторопись и вставляй его! Сделай это поскорее...быть в таком виде, когда на тебя пялятся, очень некомфортно...

- Прости! А ты уверена, что когда я его вставлю твоё проклятие ослабнет?

- Без понятия. Ну, по крайней мере, у меня нет никаких зловещих предчувствий, так что все должно быть в порядке.

Раз уж выбора не было, да и Страх сказала, что все будет в порядке, Харуаки поднял с пола

черную карточку и наугад выбрал отверстие...

Часть 3

- ...Ну вот как-то так...

- Мне срочно нужно кое-что проверить, так что поторопись и собери меня обратно! Ах, да и еще, вы двое, забудьте все, что здесь произошло!

Коноха и Харуаки вернулись в гостиную, чтобы выпить чая и еще раз обсудить все произошедшее.

Все время Коноха старательно избегала смотреть прямо в глаза парню, а сам Ячи внезапно для себя обнаружил, что по какой-то непонятной причине стоит на коленях в стандартной извиняющейся позе. Закончив с объяснением того, что произошло до этого момента, подчиняясь нависшей напряженной атмосфере, уважительным голосом Харуаки продолжил:

- Итак, Коноха-сан... возможно ли... что ты все еще... злишься?

- А сам-то как думаешь?

- Послушай, Коноха-сан, это же была просто огромная черная шкатулка, с которой я не делал ничего постыдного...

- Поначалу я тоже так подумала, но немного поразмышляв, думаю, что проблема все-таки есть. Предположим, что я снова превращусь в меч. Без всяких сомнений, весь меч – это мое тело. Если ты дотронешься до меча, то я почувствую прикосновение, но это будет всего лишь ощущение, по которому сложно сказать, к какой именно части тела прикоснулись. Однако, когда дотрагиваются до жизненно важных частей изначальной формы, это равносильно прикосновения к жизненно важным органам человека, понимаешь?

- Да... Да!

Невероятно холодный взгляд девушки, казалось, пронизывал Харуаки насквозь, посылая мурашки по спине, а с каждым сделанным ей глотком чая, складывалось ощущение, что она становится еще злее...

- Ты ведь трогал ее, я права?

- Трогал... вроде бы...

- Крутил, вращал, доставал разные детали, манипулировал ее телом?

- Манипулировал... наверное...

Отведя взгляд в сторону, девушка тихо пробормотала:

- ... Извращенец.

- М-мне очень жаль! Но, эм-м-м... я думал обо всем этом, как о простой настройке куба...

Пустая чашка чая с грохотом вернулась на стол. Харуаки еще никогда не видел Коноху такой страшной!

В этот момент из комнаты Страх донесся пронзительный крик:

- Нееееееееееееет!!!

После крика раздался грохот от с силой открываемой двери, послышался топот босых ног и вот в гостиную с удивлением на лице ворвалась вновь принявшая человеческую форму серебряноволосая девочка.

- Невероятно! Это на самом деле невероятно!

- Ч-что-то не так? Я так и знал, что засовывать внутрь эту непонятную карточку...

- Точно! Вот в чем причина!

Удивившись еще сильнее Страх закричала так, будто сама не могла поверить во все происходящее:

- Форма «Железной Девы» больше не доступна!

- Че? А ты имеешь в виду себя или оружие, в которое превращается кубик Рубика?

- И то и другое! Мы оба больше не можем принимать эту форму!

- Получается... проклятие ослабло?

Коноха решила отложить на время свой гнев на Харуаки и тоже поучаствовать в разговоре:

- Мне так не кажется. Просто одно из оружий больше не доступно.

- Тогда что это значит?

- Кто знает... Но, без сомнения это связано с Диском индульгенции. Когда я только обрела свое собственное подсознание, то чувствовала, что могу принимать тридцать две различные формы. После заточения и длительного сна в том подвале, где меня хранили, по какой-то причине две или три формы были недоступны. Раньше я думала, что это из-за того, что мной долгое время не пользовались...

- До того, как вставить этот Диск я заметил, что внутри уже установлено несколько таких же...

- Все верно! Это стопудово из-за Диска индульгенции. Я не знаю как, но эти черные карточки могут блокировать мои инструменты пыток. Вот поэтому «Железная Дева» больше не появляется... Хо-хо-хо... Ха-ха-ха...

Внезапно девочка скрестила руки на груди и торжественно рассмеялась.

- Значит... с тобой все в порядке?

- Ну конечно! Все просто великолепно! Но одного Диска явно маловато, нужно больше... и тогда все мои формы станут недоступны! Когда это случится, то как бы сильно мне не хотелось, я не смогу никому причинить боль! Мне больше не нужно будет бояться своего прошлого и опасаться сойти с ума!

- И правда. Тебе не придется больше ни о чем беспокоиться, и ты сможешь сосредоточиться на снятии проклятия как самый обычный человек!

- Именно!

- ... А где остальные Диски?

- Ох...

Замерев на пару секунд, с раздосадованным выражением на лице, Страх села к остальным за стол.

- Подведем итог того, что мы узнали о Дисках индульгенции. Эти штуковины могут быть вставлены и, возможно, они изначально были частью тебя, а еще они способны блокировать твои способности...

- .. А еще эта карточка находилась внутри того топора. Я не уверена, но раз уж эти Диски можно использовать с другими проклятыми предметами, то скорее всего все именно так, как сказала Кирика – Диски индульгенции могут подавлять эффект проклятий.

- Другими словами, Остальные Диски, вероятно, используются в других инструментах, которыми владеют Рыцари Доминиона? Я помню, как та женщина говорила, что их используют на предметах с особо сильными проклятиями.

- Ага, я тоже припоминаю, - согласно кивнул Харуаки. – Раз уж с этим разобрались, давайте поговорим о чем-нибудь другом! Коноха, а чем ты занималась до этого момента?

- Да какая разница чем она занималась! Не меняй так просто тему разговора! Мы сейчас говорим обо мне! Я – предмет обсуждения!

Страх с силой ударила по столешнице. Харуаки озадаченно почесал в затылке:

- Но... Даже если мы узнаем где они, это не очень поможет. Мы ничего не знаем о Доминионе Рыцарей, понятия не имеем где их штаб и не знаем, пошлют они к нам кого-нибудь еще или нет. Слишком много неопределенностей, поэтому нет смысла думать слишком далеко наперед. В конце концов, давайте просто следовать нашему первоначальному плану.

- ... А... Первоначальному плану... Это как?

- Ну, для этого придется многому научиться. Начнем с твоей помощи по дому, а потом постепенно сможешь узнавать много других вещей снаружи. Это не так уж и просто, так что будь готова!

Замолчав на некоторое время Страх лишь тихонько постукивала кончиками пальцев по столу, но внезапно, ни с того ни с сего, закричала:

- ... Где мой чай? И не забудь про идеальнейшую закуску к чаю – рисовые крекеры!

В ответ на эту внезапную истерику Харуаки лишь криво усмехнулся:

- Ох, раз уж ты все равно идешь на кухню, не мог бы ты по дороге помочь и мне. Отойдем в прихожую?

- Помочь? Конечно!

Согласившись на просьбу Конохи, парень проводил ее ко входу, где обнаружилась огромное количество багажа.

- .. Это еще что?

- А? Разве я не сказала? Я собираюсь вернуться из гостевого в главный дом. Все свои вещи я уже упаковала, так что надеюсь, ты сможешь перенести их.

- Впервые слышу. И зачем тебе это?

- внезапное нападение той женщины сегодня днем.... Чтобы больше такого не повторилась, думаю, будет лучше поселиться здесь и присматривать за вами.

- Уверен, внезапные нарушители не должны быть такими уж частыми гостями...

- Кроме того, оставив нас наедине, я буду очень обеспокоена, что вы снова займетесь чем-нибудь непристойным.

Хоть девушка в этот момент и улыбалась, но это была ужасающая улыбка.

- Если ты откажешь, то я буду расценивать это как признание того, что ты все-таки планируешь сделать что-то непристойное и никогда больше не буду разговаривать с извращенцем, вроде тебя.

Услышав угрожающие нотки в ее голосе, Харуаки уныло опустил плечи:

- Я ведь уже объяснял, что она просто попросила помочь, да и была в форме Куба, так что ничего неприличного не было... В любом случае, можешь оставаться. Ты жила здесь раньше, поэтому знаешь где что лежит. Вон та комната свободная, можешь занимать ее.

- Отлично. Я так давно здесь не жила. Что ж, раз мы теперь все будем обитать под одной крышей, позволь мне помочь тебе с готовкой, насколько это возможно!

- ЧЕЕЕЕЕЕЕЕЕГООО!!!

Внезапно для всех откуда-то сзади выскочила Страх. По-видимому, у нее закончилось терпение, и она решила самостоятельно совершить налет на кухню, так как теперь в руках у нее был пакетик с рисовыми крекерами.

- Коровье вымя теперь будет жить с нами?

- Кстати, моя комната теперь рядом с твоей... Ты уж позаботься обо мне, соседка!

- Я п-против...

- А, почему?

- П-потому что... эм-м-м... Эта твоя выпирающая часть тела сводит меня с ума! Извращение какое-то! А теперь ты еще и спать будешь в соседней комнате? Представляю какой грохот будут издавать твои дойки, если начнешь ворочаться во сне!

- А-ха-ха, ты слышал, Харуаки-кун? Это дитя такое забавное... Можно я хорошенько ее отшлепаю?

- Ты опять относишься ко мне, как ребенку, тупая баба?!

- Ой-ой, как же будет грустно если, когда настанет моя очередь готовить, я случайно сделаю на одну детскую порцию меньше...

- Подумать только, ты даже готова прибегнуть к такой презренной тактике и заставить меня голодать!.. Хотя... Если бы я питалась твоей стряпней, то наверняка бы растолстела как кое-кто, нарастивший себе жир в бесполезных местах! Ха, это даже к лучшему!

- Что... да как ты смеешь продолжать оскорблять мое тело!

- Эмм... мне... мне надо сходить проверить почту...

Воспользовавшись этим надуманным предлогом, Харуаки поспешно скрылся с места происшествия прежде, чем его самого успели втянуть в конфликт. Прислушиваясь к шумному спору за спиной, парень незаметно выскользнул на улицу.

В почтовом ящике около главных ворот среди порнографических листовок и прочей рекламной макулатуры обнаружилось письмо, доставленное авиапочтой – письмо от его отца.

- ...!

Это была первая весточка, которую Харуаки получил от своего старика с тех пор, как он отправил сюда Страх.

Происходило слишком много всего непонятного. Ты просто обязан все объяснить, старик! – думал Харуаки вскрывая конверт.

Письмо оказалось довольно коротким.

«Мне придется немного задержаться прежде чем я смогу вернуться домой. Думаю, днем могло случиться что-то неприятное, так что я позвонил директору. Свои благодарности и объятия

прибереги до моего возвращения!»

-Что вообще происходит?! Фиг тебе, а не благодарность!

Харуаки помахал конвертом проверяя, нет ли там еще каких-нибудь скрытых посланий. В это время из стопки реклам, которую он держал подмышками выпало еще одно письмо, незамеченное изначально. Знакомые слова на конверте тут же привлекли его внимание. Отправитель: «Частная старшая школа Тайшю». Это же школа, в которой он учился вместе с Конохой. Зловещий холодок пробежал по спине парня.

Внутри оказалась довольно внушительная куча документов. Харуаки решил не заморачиваться и читать мелкий шрифт... все самое страшное было выделено на первой странице огромными буквами.

Первое, что бросилось в глаза было написанным на катакане имя - «Страх», а дальше наугад выбранная фамилия - «Кубрик».

А в следующей строке... разрешение на зачисление вышеназванного студента.

Харуаки устало опустил плечи и печально вздохнул:

- Что ж ты натворил!.. Старик - ты полный идиот!!!

<http://tl.rulate.ru/book/34077/1071016>